

# ПЕВЕЦ АТАКУЮЩЕГО КЛАССА

К 70-летию со дня рождения Всеволода Кочетова

Каждый большой писатель приходит в литературу, опираясь на достижения близких и дорогих ему предшественников, со своими темами и героями, мыслями и словом, открывая неведомые ранее пласты народной жизни. Свообразие эпохи, дарования, личности и биографии накладывают печать неповторимости на его творения. В ряд таких выдающихся художников, как это теперь проверено временем — самым суровым и беспристрастным судьей в искусстве, прочно вошел писатель Всеволод Кочетов, продолжатель славных литературных традиций, заложенных М. Горьким и Ф. Гладковым.

Кочетов завоевал широкую известность у нас и за рубежом как певец рабочего класса; автор романа «Журбины» (1952 г.). Вслед за этим произведением появились его романы «Молодость с нами», «Братья Ершовы», «Секретарь обкома», «Угол падения» и другие.

В литературу Всеволод Анисимович Кочетов, сын древней новгородской земли (а родился он 4 февраля 1912 г.), пришел в сороковые годы. За плечами его тогда был большой жизненный опыт. Годы борьбы за социализм, а затем Великая Отечественная война оставили глубочайший след в характере, мировоззрении и во всем творчестве писателя. Рабочий-коммунист стал главным его героем, а на страницах произведений нашли отражение важнейшие события нашей революционной эпохи.

Со своими будущими героями Кочетов познакомился еще юной в Ленинграде, где он, окончив школу, пошел работать в порт, а потом на судостроительный завод. Там, в рабочем коллективе, формировался и закалялся его характер. После окончания сельхозтехникума он работал агрономом в совхозах и МТС под Ленинградом, а накануне войны стал журналистом, собкором «Ленинградской правды».

С первых же дней Великой Отечественной корреспондент Кочетов участвовал с ополченцами в боях на берегах Луги, находился на переднем крае среди советских воинов, проходил по легендарной Дороге жизни, вместе с защитниками города-героя на Неве переносил все тяготы фашистской блокады

и писал обо всем, что видел и пережил, в своих очерках и корреспонденциях. Впоследствии они легли в основу книг «Записки военного корреспондента», «Улицы и трамваи».

Повествуя о беспримерном мужестве и стойкости ленинградцев, о тех ужасах и страданиях, которые выпали на долю блокадного города, о зверствах и варварстве гитлеровцев, в этих книгах он показал невиданную самоотверженность и энергию, ненависть к врагам и веру в победу вчерашних мирных тружеников, поднявшихся на защиту социалистического Отечества. Публицистичность и документальность в его книгах органично сочетаются с художественностью, реалистическим мастерством психологического анализа, глубоким проникновением в характеры.

Эти качества публицистики получили свое дальнейшее развитие в художественной прозе Кочетова. Его повесть — «На неских равнинах» (1946 г.), в которой запечатлен ратный подвиг добровольцев-ополченцев, защитников Ленинграда, и «Предместье» (1947 г.) о жизни прифронтового района — были первой пробой пера писателя.

В 1948—1949 годах появляются еще две его повести и ряд рассказов, позже вошедших в сборник «Маки во ржи». Героями их выступают люди, пережившие войну и возвращающиеся к мирному труду.

От книги к книге обострялось писательское видение мира, формировался и зрел талант боевого партийного художника, устремленного в современность и будущее. Вслед за романом «Товарищ агроном», воссоздающим послевоенную жизнь тружеников села, появились «Журбины». В этом произведении ярко утверждается личность советского рабочего, его место и роль в условиях победившего социализма. При этом жизнь рабочей семьи, поднятая на высоту большого типического обобщения, предстала на широком фоне созидательных будней всего народа.

Герои романа, показанные и в быту, и в труде, и в общественных отношениях, стали большим художественным открытием писателя. В них

проявились многие лучшие качества и горьковского Павла Власова из романа «Мать», и Глеба Чумалова из «Цемент» Ф. Гладкова, а наряду с этим и новые черты людей, построивших социализм и защитивших его от фашизма. Это люди, наделенные горячими сердцами и широкой открытой русской душой, увлеченные творчеством, новаторскими исканиями. Их образы несут в себе огромный заряд гуманизма и советского патриотизма.

В «Молодости с нами» рядом с героями — учеными-металлургами, партийными работниками, советскими воинами вновь крупным планом представлены рабочие. В образе Павла Колосова, неприимного к мещанству, безнравственности и общественной пассивности во всех их проявлениях, воплощены типичный характер и судьба талантливого человека в советском обществе. Бывший рабочий-слесарь Колосов становится главным металлургом крупнейшего завода, а затем и директором института металлов, кандидатом наук. В его характере четко выраженной рабочей косточкой запечатлен один из типов советских руководителей промышленности, выросших в новых условиях жизни.

Злободневным нравственным и социальным проблемам, среди которых, как и в «Журбинах», и в «Молодости с нами», важное место занимают вопросы преемственности поколений и революционных идей, развития и укрепления социалистической идеологии и нравственности, стирания граней между трудом умственным и физическим, посвящены и другие романы Кочетова, отражающие важные события в идеологической, духовной жизни нашего общества 50—60-х годов.

За торжество революционных идеалов, за утверждение героики созидания выступает писатель и в романе «Секретарь обкома», также посвященном современности. Здесь, обращаясь к узловым вопросам эпохи, Кочетов выступает как страстный борец и художник за народные интересы, за ленинскую политику нашей партии.

Мне всегда был дорог и близок этот человек и писатель, дорого его волнующее,



боевое, наступательное партийное творчество, а ныне дорога память о нем. Впервые я встретил его в Ленинграде, в редакции журнала «Звезда», когда готовился к печати роман «Журбины». Познакомил нас редактор журнала В. П. Дружин. «Знакомьтесь», — сказал он, — Всеволод Анисимович Кочетов, автор замечательного романа. Скоро вы его прочтете».

Меня, аспиранта Пушкинского Дома, заинтересовал этот собранный, подтянутый, совсем молодой на вид человек. Пристальный, с прищуром, взгляд карих глаз, ироническая улыбка, сдержанность, внешняя сухость в обращении, за которой чувствовалась огромная доброта души. Прямота и резкость, убедительность суждений — все это покорило в нем.

Затем, спустя несколько лет, Всеволод Анисимович был назначен главным редактором «Литературной газеты» и переехал в Москву. Тогда же пригласили в эту газету и меня. Совместная работа сблизила нас, и я имел возможность лучше узнать писателя.

Последовательность, бескомпромиссная верность ленинским идеям, убежденность и активность в полную меру проявились в его творчестве, в его редакторской и общественной деятельности, в отношениях с товарищами и друзьями.

Памятны и встречи с Кочетовым, когда он после Ф. Панферова возглавил журнал «Октябрь». Не раз приходилось нам, критикам, делиться с ним своими планами, мыслями, наблюдениями.

Время от времени у меня появлялась неодолимая потребность повидаться с Всеволодом Анисимовичем, поговорить с ним. Видимо, такое бывает у каждого, кто имеет добрых и честных товарищей, старше и много опытнее себя, кому можно доверить свои сокровенные мысли, думы, намерения. Влекло к нему его необыкновенное умение выслушать, вникнуть в суть тревог и сомнений, искреннее, а не напускное желание помочь словом и делом.

Как-то Кочетов поделился замыслом нового романа. Удивило то, что писатель, весь в кипении сегодняшней реальности, вдруг обратился к истории, к далеким годам гражданской войны, к обороне красного Петрограда. Однако своим рассказом о сюжете романа он развеял всекие сомнения, убедив в том, что обращение к историко-революционной теме — вовсе не уход от современности, а стремление глубже проникнуть в нее, заглянуть в самое ее существо, найти в героическом революционном прошлом ответы на сложнейшие проблемы нынешнего времени.

И вскоре вышел роман «Угол падения», на страницах которого ожили картины жизни революционного Петрограда грозного 1919 года. В этой книге писатель остался верен своей любимой теме, своим героям, остался художником-летописцем жизни русского рабочего класса и его ленинской партии.

О книгах Кочетова справедливо писали, что они удивительно злободневны. И еще: что они не знают равнодушных читателей. С того времени прошла череда лет. И мы сегодня можем с уверенностью заявить, что его романы не утратили своей актуальности, не снизились к ним и читательский интерес. Герои их — люди цельные и твердые, честные, непримиримые к идейным и нравственным порокам, к равнодушию — по-прежнему привлекают и волнуют нас. «Их воздействие тем и сильно», — писал Аркадий Первенцев, — что они, эти характеры, взяты не на отстое, а на стрекже бурного потока». В их судьбе и чертах характеров навсегда запечатлелись коммунистическая убежденность и цельность идейно-эстетических воззрений на жизнь выдающегося советского писателя, человека незаурядного дарования Всеволода Анисимовича Кочетова.

Юрий ПУХОВ.